

ПРИЗЫВЪ.

Что особенно вселяетъ бодрость въ сердца наши въ текущую войну, такъ это единодушное, чисто братское единеніе всѣхъ силь въ общей работѣ на Красный Крестъ. Не только въ городахъ, но и въ селахъ кипитъ работа. Гдѣ шаютъ бѣлье раненымъ, гдѣ собираютъ матеріалъ, а гдѣ устраиваютъ чтенія и концерты, съ отчисленіемъ сборовъ на нужды раненыхъ. Словомъ всѣ, кто какъ можетъ и кто какъ умѣеть, несутъ свою лепту на общее дѣло помощи страдающему воину нашему.

Необъятны поля, гдѣ идутъ бои, не измѣрить крови, что пролита на нихъ, не исчислить слезъ, пролитыхъ и льющихся изъ очей тѣхъ, чьи отцы, мужья, дѣти и братья полегли, какъ спѣлые колосья, на полѣ брани.

Чувствуется, что оттуда, съ полей битвъ, изъ глубины траншей и окоповъ и отсюда, изъ убогихъ сель и деревень, столицъ, городовъ и мѣстечекъ текутъ невидимые глазу но ощущаемые сердцемъ токи.

Далеко отъ родного дома, измученный безпрерывнымъ боемъ, оглушенный взрывами шрапнели и трескомъ пулеметовъ, полузамерзшій отъ лежанія въ окопахъ на сырой холодной и мокрой землѣ родной нашъ воинъ получить подарокъ изъ отправляемыхъ ежедневно щедрою рукою и любящимъ сердцемъ въ дѣйствующую армію посылокъ.

Не проглянетъ ли въ его измученную душу ясное солнышко радости, не прильетъ ли къ сердцу горячая кровь, и не выльется ли его радостное душевное состояніе въ словахъ: „Спасибо имъ, помнить еще, не забыли“...

И не покажется ли, быть можетъ, самая простая вещь, сдѣланная неопытными еще руками малютки-ученицы, дороже всѣхъ бывшихъ и будущихъ подарковъ?

Не облегчитъ ли страданій мученика за родную землю, пролежавшаго, быть можетъ, 2—3 дня подъ огнемъ снарядовъ безъ перевязки, и не успокоить ли горящія раны его мягкий удобный бинтъ, наложенный умѣлой сострадающей рукой?

И чашка горячаго чая или бульона не подкрепить ли его упавшія силы при сознаніи, что вата, повязка, чай и

бульонъ—жертва любящаго сердца, а руки, что дѣлали перевязку, и глаза, наполненные слезами состраданія,—то же любящее сердце, безраздѣльно отдавшее себя на службу страждущему.

А бѣлье—мягкое, чистое, смѣнившее залитое кровью и заскорузлое отъ грязи... Можетъ быть далеко отъ боя въ ночной тишинѣ шила его солдатка, обливаясь слезами о своемъ солдатѣ-мужѣ, и можетъ быть, смоченное ея слезами полотно рубашки прикоснется къ любимой груди...

Учитываютъ все это лучшія сердца нашей родины и единодушнымъ порывомъ стремятся облегчить ужасы войны.

Вотъ близится праздникъ Рождества Христова съ его радостными для дѣтей вечерами. Дѣтскому воображенію уже предносится разукрашенная, горящая огнями рождественская елка; отцы, матери и учащіе нашихъ школъ позаботятся о доставленіи радости сотнямъ и тысячамъ карихъ, черныхъ и голубыхъ дѣтскихъ глазокъ.

Милыя дѣти! Тамъ далеко безъ отдыха, безъ радости бываютъ съ врагомъ наши воины; холодно имъ, тяжело. Нѣть у нихъ праздника; у многихъ изъ нихъ въ эти дни сердце будетъ тосковать объ оставшихся дома малюткахъ. Пожалѣйте ихъ, откажитесь сами нынѣ отъ елки, просите родителей отослать на войну тѣ деньги, что потратили бы они на вашу елку. У васъ дома папа и мама, у васъ теплый уголь и вкусная пища, у васъ горячія ласки матери, а тамъ..., тамъ только пули свистятъ, да зимній вѣтеръ, сливаясь съ громомъ орудій, погребальныя пѣсни поетъ. Отцы и матери, г-да педагоги, устройте елку не для дѣтей, а для страдальцевъ воиновъ. Ставьте зеленое праздничное деревцо, украшайте его подарками для воиновъ, всѣмъ, что вы сами можете дать, и что по вашему внушенію и предложенію дадутъ добрые люди. Огней зажигайте больше. Пусть это будетъ единственная въ жизни вашей, по значенію и смыслу, елка, пусть въ дни Рождества Христова въ лѣто 1914-е по всей Руси, вмѣстѣ съ елочными огнями, горитъ одно любящее русское сердце, горитъ и свѣтить всему миру, и пусть въ лучахъ этого святаго огня грѣется скорбящее сердце родины нашей, Руси святой!

Скорѣе и бодрѣе въ дѣло, отцы и братіе, матери и сестры. Настали трудные для Русской земли дни. Въ борьбѣ съ нѣмцемъ, австрійцемъ и туркомъ гаснутъ тысячи молодыхъ жизней.

Сотни тысячъ солдатъ мужественно грудью своей защищаютъ мать родную землю.

Въ многочисленныхъ лазаретахъ и перевязочныхъ пунктахъ борются со смертью тысячи нашихъ воиновъ-страдальцевъ, израненныхъ вражескимъ оружіемъ.

Сольемся и мы съ ними въ порывѣ служенія Родинѣ, понесемъ на поля битвъ храбрымъ воинамъ свои молитвы, благословенія, горячія молитвы Пречистой о дарованіи желаннаго побѣдного конца. Израненнымъ и страждущимъ принесемъ отъ себя и отъ своихъ друзей и знакомыхъ жертвы на леченіе и уходъ. А на передовыя позиціи,—въ бояхъ сущимъ, дадимъ сколько-нибудь радости своими хотя бы и незатѣйливыми подарками ко дню праздника.

Пусть не тщится врагъ нашъ залпами своихъ чудовищныхъ орудій, взрывами шрапнелей, трескомъ пулеметовъ и ружей заглушить въ сердцахъ русскихъ людей голосъ любви, который сквозь несмолкаемый хаосъ боевого огня шлетъ вмѣстѣ съ жертвами своими и любовное слово воинамъ православнымъ — „помоги вамъ Богъ, наши родные“.

Священникъ Гавриилъ Панаевъ.